

Услышав о яде в чае, лица мастеров из других шести великих семей сразу же потемнели. Они не были уверены, что в их чае тоже есть яд.

"Не нервничайте. У него не хватит смелости отравить всех вас". Цинь Хаодун поднял свою чашку и pokrutil ее обеими руками. Основание хрупкой фарфоровой чашки отвалилось.

Он поднял основание чашки в руке и сказал: "Эта чашка называется Бессмертная чашка, она используется специально для отравления людей. В основании просверлено несколько маленьких отверстий, но все они смазаны специальным восковым маслом, поэтому невооруженным глазом их не видно".

"Когда он хочет кого-то отравить, ему нужно только положить яд в основание, а затем дать его этому человеку. Когда чай будет разлит, яд не перельется через край, и человек не сможет найти его источник, как бы он ни был бдителен".

"Но со временем бдительность человека постепенно ослабевает. В это время, когда воск расплавится от жары, а яд продолжит просачиваться наружу, это превратит первоначальный чай в чашку смертельно ядовитого чая."

"Так что не волнуйтесь все. Этот яд можно найти только в моей чашке. Вы все в безопасности".

Все были ошеломлены, когда услышали это. Это был такой ядовитый артефакт, который был действительно гениален.

Некоторые люди взяли чашки в руки, чтобы попробовать, но как бы они ни старались, им не удавалось открутить основание. Только когда они убедились, что не отравились, они расслабились.

На самом деле, они были слишком обеспокоены. Если бы они действительно были отравлены, их тела уже давно бы отреагировали. Ведь у них не было иммунного тела Цинь Хаодуна.

С другой стороны, Чу Шаньхэ полностью погрузился в себя, и на его лице не было ни капли радости. Если предыдущее противоречие можно было разрешить, то теперь они были полностью на противоположной стороне от секты Тан.

С другой стороны, если бы кто-то отравил его, он бы никогда не пожалел этого парня. Он не ожидал, что это радостное событие его дня рождения будет так испорчено этими двумя дураками.

После того как Цинь Хаодун закончил рассказывать о том, как работает Бессмертный Кубок, он спросил Чу Сюаньмина: "Что вы думаете, господин Чу? Я прав?"

Видя, что Цинь Хаодун не пострадал от яда, Чу Сюаньмин пустил в ход последний козырь. Он уже не был так спокоен, как раньше. Его лицо было бледным.

"Хаодун, я был неправ. На этот раз я действительно ошибся. Ради меня, твоего дяди, пожалуйста, прости меня". Чу Сюаньмин больше не заботился о своем статусе и лице. Он встал на колени и поклонился Цинь Хаодуну, умоляя о пощаде.

Затем он обратился к Чу Сюаньюэ, которая была рядом с ним: "Сестра, пожалуйста, помоги мне сказать что-нибудь. Я твой брат".

Чу Сюаньюэ сразу отвернулась. В это время ее лицо тоже было очень мрачным. Если бы дело было в чем-то другом, она могла бы замолвить за него словечко, но с его стороны было непростительно пытаться отравить ее сына.

Видя, что сестра не обращает на него внимания, он повернулся назад и снова стал умолять Цинь Хаодуна.

Конечно, Цинь Хаодун не был одурачен его жалким поведением. Этот человек был похож на гадюку. Если отпустить его сегодня, то завтра он укусит тебя.

"Скажи мне, что за яд ты использовал, чтобы отравить меня? Какова цель?"

Во время разговора он напрямую использовал способность манипуляции сознанием.

"Этот вид яда называется яд Цяньцзи. После попадания в кровь он будет переходить из одного места в другое каждые два часа. От него нет лекарства".

"Если человек не сможет получить противоядие в течение 24 часов, все места, куда попал яд, разрушатся, и в конце концов он умрет, потому что тело начнет разлагаться".

"Это слишком варварски. Я не могу поверить, что существует такой мерзкий вид яда..."

"Если он меняет свое местоположение каждые два часа, как его можно детоксицировать?"

"Он отравил своего племянника. Он еще человек? Он так ненавистен".

Под контролем навыка манипуляции сознанием Чу Сюаньмин не обращал внимания на обвинения других людей. Он продолжил: "Даже если ты получишь противоядие, ты не сможешь избавиться от всего яда. Оно может лишь временно ослабить действие токсина".

"Цель моего отравления - это контроль над твоей жизнью. В будущем ты будешь подчиняться моим приказам".

Услышав это, многие люди, которые раньше молчали, начали шумно обсуждать это.

Если он мог использовать яд, чтобы контролировать Цинь Хаодуна, то это было равносильно контролю над всей сектой Тан. Сейчас секта Тан доминировала над всей столицей, поэтому контроль над сектой Тан был эквивалентен контролю над столицей. Это показывало, насколько амбициозен был Чу Сюаньмин.

В то же время все понимали, почему Чу Сюаньмин пошел на риск. Оказалось, что у него была очень большая цель.

Цинь Хаодун снова спросил: "Раз ты нашел такой редкий яд, почему ты до сих пор разыгрываешь меня?".

Чу Сюаньмин был похож на послушного ребенка, отвечая на каждый заданный ему вопрос. "Я знаю, что с тобой трудно иметь дело, поэтому мне приходится придумывать множество идей. По крайней мере, они смогут отвлечь твоё внимание и убедиться, что яд подействует".

В это время мастера из Семи Великих Семей наконец поняли, что Чу Сюаньмин был не глуп, а слишком проницателен.

В то же время в их сердцах поднялся глубокий страх перед Цинь Хаодуном. Чу Сюаньмин не смог избавиться от него даже с помощью такой порочной стратегии, что показывало, насколько сложно справиться с Цинь Хаодуном.

Цинь Хаодун продолжал спрашивать: "Невозможно, чтобы обычные люди сделали этот яд. Где ты его взял?"

Чу Сюаньмин сказал: "Мой сын, Чу Минконг, купил его у женщины по имени Цянь Мэйхуэй. Эта женщина все еще прячется в его комнате".

Чу Минконг прятался за толпой. Он думал, что его отец никогда не предаст его. Он не знал, что Цинь Хаодун обладает таким магическим умением, как манипуляция сознанием.

Услышав свое имя, он повернул голову и собрался бежать, но Чу Мингли, стоявший рядом, ударил его ногой, а затем схватил за воротник и бросил перед Цинь Хаодуном.

Чу Мингли очень сильно боготворила Цинь Хаодуна. Несмотря на то, что этот парень был ее двоюродным братом, она не хотела его отпускать.

Цинь Хаодун махнул рукой, и Ма Вэньчжуо и Чжан Тяньбу со своими людьми тут же бросились в жилой район поместья Чу.

Он оглянулся на Чу Минкуна и спросил: "Откуда ты знаешь Цянь Мэйхуэй? Как ты заставил ее сотрудничать?".

"После того, как вы преподали мне урок в аэропорту в тот день, я чувствовал себя очень обиженным, поэтому я пошел в бар выпить. Там я встретил Цянь Мэйхуэй. Я увидел, что она очень красива, и захотел пойти с ней в отель, чтобы выплеснуть злость в моем сердце".

"Я не ожидал, что она проявит инициативу и скажет мне, что у нее с вами кровная вражда и она хочет разобраться с вами вместе со мной. Я сразу же согласился, и тогда она дала мне этот Кубок Бессмертия и яд Цяньцзи и научила меня, как их использовать."

"Чтобы у меня не возникло подозрений, вечером она вернулась со мной на виллу семьи Чу. Она не уходила и ждала моих новостей".

"Кто она? У нее есть кровная вражда со мной?"

Цинь Хаодун тщательно перебирал в уме мысли, но не помнил, когда встречал ее раньше.

В этот момент в зал вошел Чжан Тяньху с красивой женщиной. Как только он увидел эту женщину, Цинь Хаодун сразу же узнал в ней Чибэ Миэко из Японии.

Несколько месяцев назад во время обмена между Хуася и Нихон на него напала Чибэ Миэко. Он не убил ее. Он просто уничтожил ее культивацию. Цинь Хаодун не ожидал, что у этой женщины будет такое сильное желание отомстить. Спустя столько времени она все еще пришла в Хуася, чтобы убить его.

Войдя в зал, Чибэ Миэко выглядела спокойной и не выказывала никакого страха. Она с презрением посмотрела на Чу Сюаньмина и его сына. "Вы двое - настоящие бездельники. Я так разочарована в вас!"

После этого она посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Ты, проклятый хуасянин, разрушил мою культивацию. За это время я много работала над этим ядом и создала такой, от которого вообще нет противоядия."

"Я думал, что смогу убить тебя в этот раз, но не ожидал, что эти два глупых парня настолько бесполезны, что их обнаружил ты".

Цинь Хаодун холодно посмотрел на Чибэ Миэко и сказал с убийственным видом: "Я уже отпустил тебя в прошлый раз, но ты все равно пришла сюда, чтобы отравить меня. Думаешь, я не посмею убить тебя?"

Чибэ Миэко гордо улыбнулась. "Ты права. Ты не посмеешь убить меня, потому что мой дед - Мудрец Меча, Чибэ Кусанаги".

"Мой дед не согласился позволить мне практиковать боевые искусства, поэтому не имеет значения, если ты уничтожишь мое культивирование. Но если ты посмеешь убить меня, мой дед непременно убьет тебя и всех твоих родственников".

Услышав, что нихонская женщина была внучкой Чибы Кусанаги, многие из присутствующих воинов вздрогнули. Чиба Кусанаги много лет доминировал в кругу воинов Нихона и был известен как мастер боевых искусств номер один в Нихоне. Хотя он не сражался уже много лет, его признали мастером уровня Святого.

Хотя Секта Тан сейчас доминировала в столице, Чиба Кусанаги определенно не был тем, с кем можно шутить. Они не знали, как молодой человек, стоящий перед ними, поступит с этой женщиной. Все взгляды были устремлены на него.

Цинь Хаодун усмехнулся и сказал: "Думаешь, нихонский старик может нас напугать?".

В уголках рта Чибы Миэко появилась холодная улыбка. "Я тебя пугаю? Знаешь ли ты, почему я не ушла, а ждала, пока ты схватишь меня в семье Чу? Это всего лишь один из моих планов".

"Если мой яд не сможет убить тебя, я позволю тебе поймать меня. Будет лучше, если ты сможешь убить меня, а затем позволить моему деду отомстить за меня лично. Тогда ты умрешь".

"Эта женщина действительно ненормальная. Она даже может придумать такой способ мести..."

"Я думаю, что эта женщина блефует. Она вовсе не хочет умирать..."

"Я не знаю, осмелится ли Цинь Хаодун убить эту женщину. Ее дед - Мудрец Меча Нихона..."

В разгар стольких обсуждений Чиба Миэко подняла подбородок и вызывающе сказала: "Что ты думаешь? Осмелишься ли ты убить меня?"

"Как пожелаешь".

После этих слов Цинь Хаодун щелкнул пальцем, и порыв ветра ворвался в левую часть груди Чиба Миэко.

Чиба Миэко не обладала никакой культивацией. Ее сердце было немедленно разбито. Ее глаза были широко открыты, полные нежелания. Очевидно, она не хотела умирать. Она не верила, что Цинь Хаодун посмеет убить ее.

Но все стало реальностью. Через несколько секунд ее тело с грохотом упало на землю, дыхания не осталось.

Увидев, что Цинь Хаодун посмел убить внучку Мудреца Меча, Чу Сюаньмин и Чу Минконт перепугались до смерти. Они быстро опустились на колени и взмолились о пощаде.

"Не убивайте меня, не убивайте меня. Мы кровные родственники..."

"Хаодун, я твой дядя. Я могу отдать тебе все свое имущество, но не убивай меня..."

Цинь Хаодун посмотрел на двух людей перед ним и сказал холодным голосом: "Как люди нашей страны, когда вы сговорились с ней, чтобы отравить меня, вы когда-нибудь думали, что мы кровные родственники?"

"Когда вы снова и снова плели интриги против меня, разве вы не думали о последствиях провала?"

В это время все присутствующие почувствовали от него убийственное намерение и поняли, что эти два человека, похоже, находятся в большой опасности. Однако из-за царственного вида Цинь Хаодуна никто не осмелился встать и заступиться за них.

Стоявший рядом с ним Чу Шаньхэ видел, что жизни его сына и внука висят на волоске, но у него не было возможности остановить это.

Он повернул голову и посмотрел на Чу Сюаньюэ, надеясь, что его дочь сможет остановить Цинь Хаодуна. Однако Чу Сюаньюэ даже не взглянула на него и не собиралась говорить.

Хотя акупунктурные точки Цинь Сюин были задеты, она все видела ясно. Выражение ее лица постоянно менялось. Очевидно, она беспокоилась за любимых сына и внука. Но сейчас она не могла произнести ни слова и вообще не могла пошевелиться.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984345>